

ДЕТЕКТИВ-БЕСТСЕЛЛЕР ХХІ

ГРАНД МАСТЕР

книги для искушенного читателя

Издательство «ГрандМастер» входит в холдинг «Эксмо» и самостоятельно определяет редакционную политику.

Мы издаем лучшую остросюжетную, историческую, общественно-политическую литературу и биографические очерки, а также интеллектуальную публицистику. Эти книги адресованы преимущественно мужской аудитории — тем, кто хочет получить от чтения яркие эмоции, актуальные темы, новые знания, правдивость и достоверность. Это не значит, что прекрасной половине человечества запрещен вход на территорию издательства «ГрандМастер», — читательницы познакомятся здесь с яркими, харизматичными героями, такими, которых принято называть «настоящими мужчинами».

В ближайшее время вас ждут новинки в других сериях издательства «ГрандМастер»

Долгожданное продолжение культовой серии Стига Ларссона «Миллениум» о «девушке с татуировкой дракона» — новый роман от Давида Лагеркранца

Новинка от грандмастера исторического романа Бена Кейна

ЮССИ АДЛЕР-ОЛЬСЕН

ЭФФЕКТ
МАРКО

МОСКВА
2 0 1 7

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44
А31

Jussi Adler-Olsen
MARCO EFFEKTEN

© Jussi Adler-Olsen 2012 by agreement with JP/Politikens Hus A/S,
Denmark & Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

Оформление серии Андрея Саукова
Иллюстрация на суперобложке Вячеслава Коробейникова

Адлер-Ольсен, Юсси.

А31 Эффект Марко / Юсси Адлер-Ольсен ; [пер. с дат.
В.В. Жигановой]. — Москва : Издательство «Э», 2017. —
576 с. — (Детектив-бестселлер XXI века).

ISBN 978-5-699-99380-2

Его зовут Марко, и он — часть преступного клана, орудующего в Дании. Золя, главарь этого клана, заставляет подростков, таких как Марко, лазать по карманам и залезать в квартиры; парни же постарше берутся за дела посерьезнее, не гнушаясь и заказными убийствами. В клане царит железная дисциплина. Но Марко мечтает лишь об одном — сбежать куда-нибудь подальше и зажить нормальной жизнью обычного человека. И однажды он решается на побег. Но при этом случайно узнает тщательно скрываемую тайну о страшном убийстве, совершенном когда-то членами клана. Теперь его ждет неминуемая смерть. Спасти Марко может лишь Карл Мёрк, начальник отдела «Q» столичной полиции, ведущий расследование того давнего убийства...

УДК 821.113.4-312.4
ББК 84(4Дан)-44

ISBN 978-5-699-99380-2

© Жиганова В.В., перевод с датского языка, 2017
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Благодарности

Спасибо моей неутомимой и терпеливой жене Ханне за поддержку и помощь на протяжении длительного творческого процесса. Спасибо нашей замечательной помощнице Элизабет Алефельдт-Лаурвиг за сбор материала и ее многочисленные таланты. Благодарю Кьельда Скьербэка за разъезды и разностороннюю помощь. Также выражаю благодарность Эдди Кирану, Ханне Петерсен, Мику Шмальстигу и Карло Андерсену за необходимые и подробные замечания и моему бесценному редактору Анне С. Андерсен за острый глаз, неоценимый вклад в совершенствование текста и всеобъемлющую полноту взгляда. Спасибо директору Карстену Дюбваду и руководителю проекта Анне Г. Йенсен за возможность осмотра Дома промышленности на ранней стадии переделки. Спасибо Гитте и Петеру К. Раннес и Датскому центру авторов и переводчиков «Хальд» за гостеприимство. Благодарю Петера Гарде за возможность аренды его чудесного дома в деревеньке Кера на Крите. Спасибо моим подругам из барселонского издательства «Маева» за огромную помощь во многих ситуациях, Матильде Sommerеггер за покупку письменного стола и аренду офисного кресла и Альбе за возвращение потерянного чемодана с синопсисом и всеми моими наработками. Благодарю Гордона Альсинга за аренду дачи в Лиселайе. Благодарю комиссара полиции Лайфа Кристенсена за поправки, касающиеся работы полицейских, а также комиссара полиции и координатора по работе с прессой Ларса-Кристиана Борга. Спасибо физио-

терапевту Метте Андерсен и Лео Поульсену из «Черного бриллианта».

Большое спасибо Хеннингу Куре за фантастические редакционные усилия по кромсанию и удалению кусков текста и за возвращение мне бодрости духа и ясности взгляда в те моменты, когда это было абсолютно необходимо.

Благодарю Дирка Хеннинга за оказанный прием в Яунде. Спасибо нашему провожатому Луису Фону, который дал имя одному из персонажей книги, моему другу и попутчику Йесперу Хельбо и нашим девятерым выносливым и неунывающим пигмеям-скаутам, а также банту-следопыту и банту-повару за изумительное путешествие в заповедные джунгли Джа в Камеруне.

Публикацией данного романа организация adlerolsen. der оказала поддержку фонду «Бака Сан Райз ассошиэйшн» в осуществлении важнейшей задачи — предоставлении образования детскому населению пигмеев бака.

Пролог

Осень 2008 года

Последнее утро в жизни Луиса Фона оказалось тихим, как шепот.

Он поднялся с кушетки с сонными глазами и перекатывающимися в голове гравием, похлопал по спине малышку, которая погладила его по щеке, вытер сопли, текшие из ее коричневого носика, и засунул ноги в шлепанцы, стоявшие на глиняном полу. Затем потянулся и прищурился, взглянув на прожаренную солнцем комнату, оглашаемую куриным кудахтаньем и криками парней, срезавших банановые грозди с пальмовых стволов.

«Какая безмятежность», — подумал Луис, вдыхая пряный деревенский аромат. Только песни пигмеев бака вокруг костра на другом берегу реки могли порадовать его больше. Как и всегда, прекрасно было вернуться на территорию Джа¹ в отдаленную деревню банту², Сомоломо.

Позади хижины возилась молодежь, так что с красной земли столбом поднималась пыль, а пронзительные голоса вынуждали вьюрковых ткачиков целыми стайками метаться между кронами.

Он встал лицом к падающему из окна свету, облокотился на подоконник и широко улыбнулся девчушкиной

¹ Крупный заповедник на юге Камеруна, в петле одноименной реки, один из древнейших массивов первозданного влажного тропического леса.

² К группе банту относится более 400 африканских этнических групп, объединенных общими традициями и языками.

матери, которая стояла у хижины напротив и отрубала голову курице.

С этого момента Луис больше ни разу не улыбнулся.

Примерно в двух сотнях метров на тропинке, идущей сквозь пальмовую рощу, показался жилистый человек со спутником, с первой же секунды возвестив недоброе.

Мускулистую фигуру Мбомо Луис не раз встречал в Яунде, а вот второго мужчину, белокожего и с белоснежными волосами, никогда прежде не видел.

— Почему объявился Мбомо и кто это с ним? — крикнул он матери девочки.

Та пожала плечами. Встретить туриста на окраине тропического леса было не в диковинку, так что с чего бы ей вдруг обращать на них особое внимание? Четыре-пять суток, проведенных в обществе бака в колоссальном хаосе джунглей Джа, — разве не об этом, как правило, шла речь? По крайней мере, для европейца с тугим кошельком?

Однако Луис предугадывал нечто большее, он почувствовал это по серьезности и взаимной доверительности мужчин. Нет, тут явно было что-то не так. Белый явно не турист, а Мбомо нечего было делать в этом районе, предварительно не проинформировав о своем появлении Луиса. Ведь это Луис являлся руководителем датского проекта поддержки регионального развития, а Мбомо — всего-навсего мальчик на побегушках у чиновников из Яунде. Таковы были правила игры.

Было ли на уме у этих двух людей на тропинке что-то, во что ему не полагалось быть вовлеченным? В это запросто можно поверить. Вокруг проекта вообще происходило много странностей. Все процессы затягивались, информационный поток практически прервался, платежи раз за разом запаздывали или не приходили вовсе. Нанимая его на это задание, ему обещали совсем другое...

Луис покачал головой. Он сам принадлежал к одной из народностей банту; приехал из противоположного конца

Камеруна, преодолев с северо-запада страны сотни километров, чтобы оказаться в этой деревне, расположенной на граничащей с Конго территории. Там, откуда он прибыл, недоверие ко всему и всем впитывалось с молоком матери, и, возможно, именно поэтому Луис посвятил свою жизнь работе с добродушными пигмеями бака, населяющими джунгли Джа. С людьми, своими корнями уходившими в эпоху, когда здешний лес едва зародился. С людьми, для которых такого неприятного слова, как недоверие, вообще не существовало.

Для Луиса эти милые души олицетворяли собой оазис добрых человеческих чувств в нашем проклятом мире. Да-да, привязанность к бака и данному региону стала для Луиса живительным эликсиром и главным утешением — а теперь к нему снова коварно подкралась подозрительная мысль о готовящемся зле...

Может ли она хоть когда-нибудь оставить его в покое?

* * *

Он обнаружил внедорожник Мбомо припаркованным за третьим рядом хижин. За рулем крепко спал водитель в мокрой от пота футболке.

— Силу, Мбомо меня ищет? — спросил он у крупного, черного как уголь мужчины, который, потянувшись, пытался осознать, где он, черт возьми, находится, а затем покачал головой, очевидно не поняв, о чем толкует Луис.

— Что это за белый сопровождает Мбомо? Знаешь его? — спросил тогда Луис.

Водитель зевнул.

— Он француз?

— Нет, — последовал ответ, сопровождаемый пожатием плечами. — Он действительно немного говорит по-французски, но мне кажется, он откуда-то с севера.

— О'кей. — В желудке появилось неприятное ощущение. — Может, датчанин?

Водитель вытянул в его направлении указательный палец.

Именно.

Ах вот как... И от этой новости Луису стало совсем некомфортно.

* * *

Если б Луис не боролся за будущее пигмеев, то защищал бы лесных животных. Каждая деревня, находящаяся поблизости от пигмейских джунглей, взращивала молодых банту, мастерски владеющих оружием, и ежедневно десятки мандрилов и антилоп становились добычей браконьеров.

И, несмотря на то что взаимоотношения Луиса и браконьеров были напряженными, все-таки он склонен был бы согласиться, предложи сейчас кто-нибудь из этих негодаев подвести его на мотоцикле через заросли. Преодолеть три километра по узкой тропинке всего за шесть минут — кто же откажется от такого предложения, когда времени в обрез?

Едва показались обмазанные глиной хижины, Луис уже знал, что произошло, потому что навстречу ему вышли только самые маленькие дети да с лаем выбежали собаки.

Луис обнаружил главу поселения на ложе из пальмовых листьев окутанным алкогольными парами. Вокруг полубессознательного Мулунго валялись пустые мешки из-под виски, точно такие, как те, что бросались в глаза на противоположном берегу реки. Не возникало никакого сомнения в том, что попойка продолжалась всю ночь напролет, а судя по царившей тишине, в ней принимали участие практически все жители.

Заглянув в несколько переполненных хижин из пальмовых ветвей, он обнаружил, что лишь несколько из находившихся внутри взрослых оказались в состоянии тупо кивнуть ему.

«Именно так и принуждают коренное население к подчинению и затыкают им рты, — подумал он. — Дашь

им алкоголь и наркотики — и можешь брать их голыми руками».

Вот именно так.

Затем Луис вернулся к провонявшей плесенью хижине и грубо толкнул вождя в бок, так что жилистое тело Мулунго дернулось, а острые как иглы зубы обнажились в виноватой улыбке. Но Луиса было не так просто смилостивить.

Он показал пальцем на пустую тару из-под виски и спросил:

— За что вы получили деньги, Мулунго?

Вождь бака поднял голову и пожал плечами. Слово «за что» нечасто применялось в этих зарослях.

— Вам дал деньги Мбомо, так? Сколько?

— Десять тысяч франков, — последовал ответ. Зато что касается точности сумм, в особенности такого порядка, эту тему бака усвоили хорошо.

Луис кивнул. Проклятый Мбомо, зачем он это сделал?

— Десять тысяч, ну ладно, — сказал он. — И как часто Мбомо так поступает?

Мулунго снова пожал плечами. Восприятие времени тоже не являлось сильной стороной народности бака.

— Я вижу, вы так и не посадили новые растения, как предполагалось. Почему?

— Деньги не пришли, Луис, ты ведь и сам знаешь.

— Не пришли, Мулунго? Я же собственными глазами видел документы, необходимые для перевода. Их выслали более месяца тому назад.

Что стряслось? Вот уже третий раз документы расходились с реальностью.

Луис поднял голову. За стрекотом цикад все явственнее проступал какой-то чужеродный звук. Насколько он мог расслышать, это был звук легкого мотоцикла.

Можно побиться об заклад, Мбомо уже в пути. Возможно, он приедет и даст четкие объяснения происходящему — во всяком случае, Луис на это надеялся.

Он огляделся. Да, что-то тут явно нечисто, причем жутко нечисто, но вскоре будет наведен порядок. Ибо, хоть Мбомо и был на целую голову выше Луиса и обладал руками гориллы, Луис его не боялся.

Раз бака не смогли ответить на его вопросы, пускай этот малый сам расскажет, зачем он приехал. Где деньги? Почему они так и не приступили к посадкам? И кто этот белый человек, приехавший вместе с ним?

Вот что хотелось бы ему узнать.

Поэтому он встал в центр площади и принялся ждать, а облако пыли, поднимавшееся над дымившимся кустарником, постепенно приближалось к селению.

Мбомо еще не успеет слезть с мотоцикла, а Луис уже выйдет к нему навстречу, протянет вперед руки и предъявит свои претензии. Он пригрозит ему огнем и мечом — и разоблачением. Напрямую заявит ему, что если он присвоил себе средства, принадлежавшие бака и выделенные в целях обеспечения им безопасного существования в лесу, то окажется за решеткой тюрьмы Конденги. Одно только упоминание о ней вызывало ужас у кого угодно.

И вот наконец песня цикад заглушилась шумом двигателя.

Как только мотоцикл замедлился у кустов и въехал на площадь с писклявым сигналом, Луис обратил внимание на тяжелый ящик, прикрепленный к багажнику «Кавасаки». В следующие секунды окружающие жилища наполнились жизнью. Из дверных проемов начали выглядывать похмельные головы, наиболее стойкие мужчины выскакивали наружу, словно легкий плеск, раздающийся из ящика, представлял собой предостережение богов о предстоящем потопе.

Мбомо протянул первые пакеты с виски множеству протянутых рук, а затем грозно взглянул на Луиса.

В это мгновение тот понял, что к чему. Мачете, висевший за спиной Мбомо, красноречиво говорил сам за себя. Если Луис не скроется, эта вещица будет применена против

него. Ни на какую помощь со стороны пигмеев рассчитывать не приходилось — по крайней мере, в том состоянии, в котором они пребывали.

— Там есть еще! — крикнул Мбомо, бросив оставшиеся мешки с алкоголем на землю и в тот же самый миг повернувшись лицом к Луису.

Инстинктивно пустившись убежать, тот услышал позади себя возбужденные крики бака. «Если Мбомо меня догонит, мне конец», — подумал он, выискивая глазами дырки в зарослях и полевые инструменты, оставленные бака на рабочем месте. Хоть что-нибудь, чем можно было бы обороняться от преследователя.

Луис был прыгучим, гораздо более ловким, чем Мбомо, который всю свою жизнь прожил в Дуала и Яунде и не научился осторожности при продвижении по лесистой местности, изобиловавшей хитросплетениями корней, коварными ямами и кочками. Поэтому Луис чувствовал себя уверенно, когда звук тяжело бегущих шагов позади приглушился, а тропинки к реке предстали перед ним многочисленными разветвлениями.

Теперь оставалось только добежать до какого-нибудь выдолбленного ствола раньше Мбомо. Если Луис первый переплывет реку, он окажется в безопасности. Жители Сомоломо защитят его.

В коричневато-зеленом кустарнике витал терпкий запах сырости. Такому опытному старожилу, как Луис, местность была прекрасно знакома. «Какая-нибудь сотня метров, и покажется река», — подумал он за секунду до того, как провалился в болото, сразу затянувшее его по колено.

Луис яростно замахал руками. Если ему не удастся схватиться за какую-нибудь растительность, жижа быстро сомкнется над его головой. А если он выберется слишком поздно, его настигнет Мбомо, тяжелый топот которого слышался уже совсем рядом.

Набрав в легкие воздуха, Луис поджал губы и вытянул торс так сильно, что в спине что-то хрустнуло. Оторвались

тонкие веточки, листья посыпались в его широко распахнутые глаза. Ему требовалось всего пятнадцать секунд на то, чтобы как следует уцепиться и выбраться из западни, — и все же нескольких секунд не хватало. Послышался громкий шелест — это преследователь продирался сквозь кустарник, — и вот уже резкий удар, нанесенный сзади, обрушился на лопатку Луиса. Молниеносный и обжигающий.

Инстинктивно Луис напрягся, чтобы не рухнуть. Поэтому ему удалось выбраться из ила и двинуться прочь, в то время как проклятия Мбомо полетели высоко к кронам деревьев.

Его тоже захватило болото.

Только достигнув реки, Луис прочувствовал всю силу боли и ощутил, что рубашка прилипла к спине.

Потом он опустился к краю воды, совершенно обессиленный. И понял, что пришла смерть.

Пока его тело сползало в воду, он с трудом вытащил из бокового кармана мобильный телефон и успел нажать на иконку с надписью «Сообщения».

Каждое нажатие на кнопку сопровождалось лихорадочным ударом пульса, выталкивавшим кровь из тела. Наконец набрав текстовое сообщение и нажав на кнопку «Отправить», Луис с нарастающей слабостью сообразил, что сети нет.

Последнее, что успело зарегистрировать сознание Луиса Фона, было вибрирование почвы под тяжелыми шагами в непосредственной близости. И еще как из его руки вытащили телефон.

* * *

Мбомо Цием был доволен. Тряска во внедорожнике по ухабистой темно-красной грунтовой дороге, пролегающей сквозь джунгли, вот-вот подойдет к концу, приближался выезд на развилку, от которой тянулась прямая дорога на Яунде. Человек, сидевший рядом с ним, слава богу, не стал комментировать произошедшее. Он спихнул тело Луиса

Фона в реку, где течение и крокодилы позаботятся об остальном.

Итог был удовлетворительным во всех отношениях, как ни крути. Единственный человек, который мог поставить под угрозу их действия, был устранен, а впереди простиралось светлое будущее.

Миссия выполнена, как говорится.

Мбомо поглядел на телефон, который он выхватил у умирающего Луиса. Несколько франков за новую сим-карту, наверняка не такое уж разорительное мероприятие, — вот и готов подарок на день рождения сыну.

И пока Мбомо с наслаждением представлял себе лицо сына, когда он вручит ему эту вещицу, дисплей телефона засветился, показывая тем самым, что сеть снова доступна.

Спустя всего несколько секунд скромный звуковой сигнал оповестил о том, что сообщение отправлено.